

Патрик Валас

(Сказ)мерения наслаждения

Patrick Valas

Les di(t)mensions de la jouissance

Introduction de la part du traducteur

Измерения сказанного: le Bien-dire (от переводчика)

*с глубокой признательностью Патрику Валасу
за искренность, терпение и щедрость на путях знания*

Перед нами, уважаемый читатель, перевод текста *Les di(t)mensions de la jouissance* (Érès, 1998; Éditions du Champ lacanien - Collection Cliniques, 2009) - (Сказ)мерения наслаждения.

Автор книги — д-р Патрик Валас (Patrick Valas), психиатр, работавший в ряде госпиталей Парижа, психоаналитик, член Школы психоанализа форумов Лаканового поля (L'EPFCL-France); частную психоаналитическую практику ведет более 30 лет. Множество публикаций П. Валаса можно найти в таких изданиях, как *Lettre de l'École Freudienne de Paris*, *Ornicar*, *Essaim*, *La Revue du Champ lacanien* и др.¹

Труд содержит подробный разбор и точную библиографию всех высказываний Фрейда и Лакана о наслаждении. К чему стремится человеческий субъект? Правда, на различных этапах развития и постижения культуры мы можем стремиться как к весьма скромным и приземленным удовольствиям, так и к величию духовных подвигов. Всеми этими порывами мы равно обязаны свойству испытывать наслаждение.

Мы сказываемся, то есть свидетельствуем о нем, в речи. *Скажи мне, в чем твое наслаждение, и ты скажешь, кто ты.*

Труд был издан в 1998 г., переиздан с дополнениями в 2009 г.

Patrick Valas. *Les dimensions de la jouissance : du mythe de la pulsion à la dérive de la jouissance.*
- первое издание (1e édition) — Ramonville, France: Érès, 1998.
- второе издание (2e édition) — France: Editions du Champ lacanien (Collection Cliniques), 2009.

Заслуживает внимания, что автор комментирует клиническую практику Жака Лакана, основываясь в том числе и на личном опыте совместных анализа и контроля последующей аналитической работы.

---

¹ Видео и аудио последних семинаров доступны [по ссылке](#).

Заглавие интереснейшей работы доктора Валаса – *Les di(t)mensions de la jouissance*. В названии заключены игры слов и тонкости смысла: *dimension* может быть переведено как размер, величина, но так же и мера, и масштаб (явления). Через *la langue* получаем *dit-mention* (от *le dire*, сказ, и *mention*, упоминание) и *la ditmansion* (обитель речи). Соединить пространственные коннотации, столь уместные в русле лакановской топологии, со значением поля и сферы действия дает возможность русское слово «измерение».

На слух *mensions*, отделенное от *di-*, звучит точно как *mention* — запись, упоминание, указание. Именно наслаждение прописывает на теле собственном (фр. *corps propre*) Другие отметины, и в конечном итоге предопределяет историю субъекта.

Введение одной буквы дает *di(t)*, то есть *dit* (фр. *сказанное*). Мы получаем таким образом (сказ)мерение, универсум наслаждения, где сказанное позволяет выявить желание. Можно упомянуть о лакановском концепте *Bien-dire* — верных слов. Само выражение *bien-dire* (дословно: хорошо-сказать), как идиома, означает красноречие, красное словцо, умение говорить и формулировать. У Лакана практика высказывания создает этический уровень взаимодействия; в то же время, аналитик и анализант равно пребывают в анализе, и "*le Bien-dire ne dit pas où est le Bien*" — "Верное-слово не говорит, где Благо".

"*C'est ce que je fais, de ma pratique tirer l'éthique du Bien-dire*" — "Вот что я делаю, из своей практики извлекаю этику Верного-слова" Lacan J. *Autres écrits*. — Paris: Éditions du Seuil, 2001. — p. 541 (Лакан Ж. *Другие изложения*).

Подзаголовок книги — *Du mythe de la pulsion à la dérive de la jouissance — От мифа влечения к dérive (отходу? сдвигу?) наслаждения*. Слово *dérive* очень многозначно (это может быть и отнесение, смещение) поэтому я обращаюсь к автору за очередным любезным разъяснением. "*Dérive, il faudrait l'entendre comme une longue et lente glissade*" — *dérive* следует понимать как долгое и медленное скольжение. Вариант "отклонение", возможно, здесь не самый удачный, поскольку подразумевает не только уклон, но и отказ, и девиацию (вводя тем самым некую условную "норму"). Наконец-то слово найдено — в русском языке есть понятие *дрейф*, длительное и беспешное скольжение литосферных плит по поверхности мантии или судна по глади океана.

Забавным образом дрейф переключается с жаргонным *дрейфить* — страшиться, опасаться.

Апресян Ю. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. М.: Русские словари, 1995, стр. 123-132.

Но сам Фрейд, подчеркивая непомерность наслаждения для человека, иногда соотносил его со страхом. Кто не сдрейфит наслаждаться?

С надеждой, что заинтересованному читателю будет доступен для прочтения и понимания весь текст книги, предпринят этот перевод по главам. Продолжение следует.

Полина Ювченко, переводчик

Introduction de la part de l'auteur

От Патрика Валаса – уважаемым читателям «Лаканалии»

Мою книгу уже так хорошо представила Полина Ювченко², что мне захотелось и от себя уточнить резоны выбора заглавия.

Откуда я взял заглавие (*Сказ*)мерения наслаждения (фр. *Les di(t)mensions de la jouissance*)?

Точно так же можно было выбрать и (*Сказ*)места наслаждения (фр. *Les di(t)mansions de la jouissance*)³.

Почему? Потому что *mansion* – это жилище, обитель, здесь как место проживания сказанной правды о наслаждении.

Наслаждение бытует младшей сестрой истины, которая может сказаться лишь наполовину.

"Я вам ее выскажу по-своему : есть три измерения пространства, обитаемого говорящим, и эти три "*сказместа* " в моих записях называются Символическое, Воображаемое и Реальное.

Это не совсем декартовы координаты; и не оттого, что их три, не обманитесь на их счет.

Декартовы координаты происходят из древней геометрии.

Потому что... потому что это некое мое пространство, как я его обозначаю этими тремя "*сказ-местами*", в этом пространстве точки определяются совсем иначе.

(.....), это геометрия, где точки — для тех, кто был здесь, я надеюсь, в прошлом году — где точки определяются сжиманием того, о чем вы может быть помните, что я назвал "*моими кольцами веревки*".

Жак Лакан в *Хитромудрые плутают*, 13 ноября 1973 г.⁴

Почему? Потому что если желание невозможно высказать, нужно его интерпретировать для субъекта, тогда как о наслаждении говорят немало, и именно поэтому мы можем о нем что-то знать – как, черт возьми, мы можем знать о нем иначе?

Наслаждается дерево, наслаждаются бактерия и улитка (как минимум, жизнью), конечно же, но мы ничего не знаем об их наслаждении.

Тогда как человек ведет речь посредством тела, которое тем самым "наслаждает это".

Вот в чем состоит "*таинство тела говорящего*".

---

² См. в *Лаканалии* №15: Патрик Валас. (*Сказ*)мерения наслаждения Часть 1. От мифа влечения к дрейфу наслаждения. Концепт наслаждения в лакановском поле – предисловие переводчика (*Измерения сказанного: Bien-dire*).

³ Эта игра слов в русском языке непередаваема в точности; предложенный выше вариант *Ска(з)емли* подразумевает *земли* как син. места проживания, обители, занимаемого пространства (тополог.). Земли речи, которой сказывается наслаждение, *сказ земель наслаждения* – звучит, пожалуй, несколько à la Данте, а вариант (*Сказ*)транства не лишен недостатка – прим. перев.

⁴ Lacan J. *Les non-dupes errent*, 13 novembre 1973.

Патрик Валас

(Сказ)мерения наслаждения

От мифа влечения к дрейфу* наслаждения

*Лакан Ж. : « ... То, что я называю дрейфом при переводе *Trieb*, дрейфом наслаждения»⁵.

Концепт наслаждения в лакановском поле

Введение

Лакан выражал пожелание, чтобы поле наслаждения было названо лакановским полем⁶. Верно то, что до него не возникало стремление продемонстрировать, в чем же состоит главенствующая роль наслаждения в устройстве мира⁷. В первые годы своего преподавания он использует термин "наслаждение" (фр. *jouissance*, нем. *Lust* или *Genuss*) как и Фрейд, в том смысле, который слово имеет в бытовой речи как синоним радости, удовольствия, но более всего крайнего удовольствия, экстаза, блаженства, неги если речь идет о сексуальном удовлетворении. Когда Фрейд хочет подчеркнуть чрезмерный характер удовольствия, вместо слова *Lust* (что можно перевести как удовольствие, охота, желание) он использует *Genuss* (фр. *jouissance*, наслаждение) в некоторых случаях отсылая к ужасу или к болезненному ликование. Фрейд не концептуализировал наслаждение, но наметил его поле (которое помещает по ту сторону принципа удовольствия, определяющего действие психического аппарата), где как удовольствие в страдании проявляются повторяющиеся феномены, соотносимые с *Влечением к смерти*. *Влечение к смерти* будет заново определено Лаканом как пульсация наслаждения, настойчивость в повторении цепи бессознательных означающих. Удовольствие и наслаждение не принадлежат одному регистру. Удовольствие является барьером от наслаждения, которое всегда оказывается избыточным относительно удовольствия, граничащего с болью.

Поскольку язык не позволяет сказать все, Лакан сталкивается с трудностью в связи со своей концепцией бессознательного, структурированного как язык, при определении проявлений наслаждения вне действия принципа удовольствия. Перед ним стоит следующий вопрос: как может субъект испытывать наслаждение, если по определению доступ к наслаждению невозможен по закону удовольствия, и в то же время это наслаждение ему запрещено Законом? Именно потому, что "*не все является означающим*" Лакан пришел к концептуальной необходимости введения понятия наслаждения в своем изложении. Он начал с семинара *Этика психоанализа*⁸ (1959-1960), позаимствовав термин наслаждение из

---

⁵ Цит. и перев. по уроку 8 мая 1973 г., стр. 102, семинар Еще (*Encore*, 1972-1973), из-во Seuil, Paris, 1975.

⁶ Лакан Ж. *Семинар, Книга XVI, Изнанка психоанализа* — J. Lacan, *Le séminaire, Livre XVI, L'envers de la psychanalyse*, Le Seuil, Paris 1991, p. 93. (рус. перев. — М.: Гнозис/Логос, 2008).

⁷ Сад находится в ином регистре, а именно воли к наслаждению без препятствий. Когда он говорит о праве на наслаждение, то делает из него императив, тогда как кроме Сверх-я ничто не вынуждает наслаждаться.

⁸ Лакан Ж. *Этика психоанализа* — J. Lacan, *Le séminaire, Livre VII, L'Éthique de la psychanalyse*, Paris, Le Seuil, 1986 (рус. перев. — М.: Гнозис/Логос, 2006).

юридического дискурса⁹. Ведь сущность Права состоит в разделе, распределении и возмещении наслаждения¹⁰. Юридическое определение наслаждения¹¹ семантически и этимологически непрямо восходит к рассуждениям св. Августина¹² о паре *uti* и *frui*¹³. Данный источник подтверждается юридическим термином *узурфрукт*, который в одном слове совмещает разницу между *uti* и тем, что в нем годно для наслаждения¹⁴.

Психоанализ является сферой не существ либо вещей, но желания и наслаждения, и именно путем желания и наслаждения человеческое существование обретает характер драмы. Без желания и наслаждения понятия жизни и смерти потеряли бы смысл.

Желание связано с Законом запрета инцеста (подчиненного законам языка), который запрещает наслаждение говорящему субъекту — и именно поэтому он может получить доступ к использованию речи. В то же время, наслаждение не начинает существовать и не интересует нас до момента, когда мы заговариваем о нем. По факту речи наслаждение подвергается глубокому изменению.

Вслед за Фрейдом Лакан артикулировал действие механизма наслаждения в языке, и показал, что именно язык предвзряет любое появление телесного наслаждения. Невыразимое, несказанное, наслаждение все же может быть очерчено в дискурсе.

То, что наслаждение основывается на означающих, порождает различные модальности наслаждения в поле субъекта :

- наслаждение Другого [J (A)], Другого в том смысле, когда речь касается тела собственного;

- фаллическое наслаждение [J (ф)] как наслаждение, связанное с языком;

- прибавочное наслаждение в объекте малое *a*. Этот объект возникает благодаря операции надления значением, но сам ей не подлежит. Поэтому он включает остаток наслаждения;

- чисто женское наслаждение определено как существующее "по ту сторону" фаллоса, к тому же дополнительное, поскольку оно никак не связано с процессом означивания.

Лакан различает наслаждение мужское и женское. Между ними нет взаимопересечений, нет соизмеримости, откуда афоризм Лакана "сексуальных отношений не существует". Эти модальности наслаждения приведут его к созданию нового подхода к сексуальному наслаждению.

Измерение наслаждения, новаторски вводимое им в поле Фрейда, приведет к важным последствиям относительно практики и вопроса предназначения психоанализа. Он сможет

---

⁹ В юриспруденции соотв. рус. "пользование" — одному из основных правомочий собственника (прим. перев.).

¹⁰ Ж. Лакан, "[...] безопасность (*sécurité*) наслаждения богачей в наши времена возросла, поразмыслите-ка хорошенько, благодаря тому, что я называю всеобщим трудовым правом" — в *L'Éthique de la psychanalyse* (*Этике психоанализа*), из-во Le Seuil, Париж, 1986, стр. 235.

¹¹ Ж. Лакан, "[...] возвращение к самому слову *наслаждение* как раз необходимо. Лексическое понимание позволяет увидеть, что использование термина варьируется от этимологического аспекта, указывающего на радость, до аспекта обладания, который предполагает различие между пользованием (фр. *jouir de* — наслаждение *чем-либо*) и наслаждением (фр. *jouir*). Наглядный пример в юридическом либо биржевом пользовании фондами, поскольку пользование (фр. *jouir de*) ценной бумагой суть возможность ею распорядиться» — в *La logique du fantasme, non publié* (в *Логике фантазма*, неопубликовано). Урок 7 июня 1967 г.

¹² Св. Августин, *De moribus Ecclesiae Catholicae, in De Diversis Quaestionibus* (вопрос 30), *De Doctrina Christiana* и *De Trinitate*. Наши благодарности за ссылки Жаку Ле Брюну (Le Brun), изучавшему эти тексты в авторском курсе об *Истории католицизма* (университетский курс 1988-1989 г.г.) в Практической школе высших исследований (EPHE).

¹³ Св. Августин различает два вида любви. Любовь, которая наслаждается своим объектом (*frui*), и любовь, которая использует этот объект как средство (*uti*) для достижения наслаждения чем-то иным. Наслаждаться-*jouir* (*frui*) есть любовь к самой вещи как к абсолютной цели, тогда как пользоваться-*utiliser* (*uti*) есть любовь к вещи при ее использовании по мере приближения к наслаждению другим объектом. Но соотношение *frui* и *uti* сложно, они сочетаются в различных качествах, которые можно расставить по ценностной шкале:

- *Caritas* (любовь, предназначаемая Богу) наслаждается Богом, используя мир. Это благая любовь как абсолют хорошего использования мира.

- *Cupiditas* (ее частью является сексуальное желание) наслаждается миром, используя Бога. Это пагубная любовь как плохое использование Бога.

Августин проводит различие между благим и пагубным наслаждением, опираясь на божественный закон.

Если не углубляться в августиновские определения, в регистре психоанализа Фрейда и Лакана, как мы увидим далее, посредством Закона (запрещения инцеста) вводится различие между патогенным (инцестуозное наслаждение) и приемлемым наслаждением субъекта.

¹⁴ Лакан Ж. *Ещё* – J. Lacan, *Le séminaire, Livre XX, Encore*, Paris, Le Seuil, 1970, p.10 (рус. перев. – М: Гнозис/Логос, 2011).

обосновать первые положения этики психоанализа, основываясь на *Bien-dire, Хорошо-сказанном*. Ее фундамент зиждется не на идеалах, а на структуре дискурса, определяющего субъект в сингулярности его желания, соотносимого и с Законом, и с его особым наслаждением.

Глава 1. Что есть желание?

Мир Фрейда является универсумом желания и наслаждения, поэтому мы начнем с дефиниции желания в психоанализе.

1. Фрейд и желание

Фрейд, определяя желание (фр. *désir*), использует два термина: *Wunsch*, что означает желание или пожелание, и *Lust*, переводимый как охота (фр. *envie*) и удовольствие (фр. *plaisir*). В немецком языке термины *Wunsch* и *Lust* не имеют отзвука благодарности, в отличие от слова *Begierde*, которым Фрейд не пользуется, и которое в философской традиции указывает на желание со смежной с ним признательностью.

В теории сновидения желание получает свое лучшее определение. *Wunsch* там описывается как вытесненное бессознательное желание, и в то же время как исполнение желания. Желание не следует путать с потребностью. Даже при стремлении определить желание как одну из многих потребностей, изначально очевидно, что человеческое существо, столь проворное в нахождении предпочтений в плане потребностей насыщения, утоления жажды, и т.д., может пойти на любые неправдоподобные и нелепые крайности в том, что топорно обозначают как сексуальную потребность. Так называемая "сексуальная потребность", как бы там ни было, не соответствует никакой рационализируемой потребности, и именно эту глубоко загадочную тягу Фрейд называет сексуальным желанием. В то время, как потребность может быть удовлетворена (*Befriedigung*) подходящим объектом, удовлетворение желания (*Wunschbefriedigung*) находится в ином регистре.

Бессознательное желание (*Wunsch*) стремится сбываться через онейрическую или фантазмическую продукцию в символах восприятия, которыми опыт удовольствия (*Lust*) либо неудовольствия (*Unlust*) был запечатлен в памяти психического аппарата в форме его компонентов, мнезических следов. Фрейд иллюстрирует теорию сновидения как исполнения желания многочисленными примерами, в том числе сновидением его дочери Анны, которое та видела в возрасте 19 месяцев¹⁵. Накануне она была лишена десерта из-за легкого недомогания. Ночью ей приснились в точности те блюда, которые были ей запрещены, и посредством запрета стали объектами желания. Фрейд относит данное сновидение к исполнению сексуального желания, даже несмотря на возраст сновидицы, по определению желания как такового. Окольным путем онейрического представления маленькая девочка приходит к удовлетворению вытесненного желания. Этот пример демонстрирует, что удовлетворение желания (*Wunschbefriedigung*) в первую очередь является субъективным¹⁶ удовлетворением (ONEYРИЧЕСКИМ ИЛИ ФАНТАЗМИЧЕСКИМ), НЕЗАВИСИМЫМ ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНА (ВПРОЧЕМ, ИНОГДА ОНИ МОГУТ И СОВПАСТЬ), НЕЗАВИСИМЫМ ТАКЖЕ ОТ ВСТРЕЧИ С СЕКСУАЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ. Удовлетворение желания имеет сексуальную ценность, ведь все-таки по определению желание (*Wunsch*) всегда имеет сексуальную полярность. Мы увидим далее, какое определение Фрейд дает сексуальности, не сводя ее к генитальному.

Что до поиска сексуального объекта в реальности, он всегда ориентирован мнезическими следами, которыми обуславливается бессознательное и нерушимое желание¹⁷.

¹⁵ У З. Фрейда: Анна во сне громко произносит следующие слова: " ....Ф(р)ейд, к(л)убника, земляника, ом(л)ет...".

Сновидение является выполнением желания. Ч. 3, Сон Анны, в *Толковании сновидений* — цит. и перев. по *Interprétation des rêves*, P.U.F. Paris 1971. — P. 119.

¹⁶ Фрейд очевидно доказывает, что в работе сновидения широко используются игры слов, вот почему испытываемое удовольствие следует выявлять с его формальной стороны. См. *Острота и ее отношение к бессознательному*.

¹⁷ Об этом Фрейд говорит в последних строках *Толкования сновидений*. Решение, которое Лакан предлагает для этой загадки нерушимого желания, состоит в артикуляции желания в цепи означающих, вплоть до его реализации в речи. Лакан

Таким образом, что искомый объект всегда остается вновь обретенным относительно утраченного навсегда (и задавшего первый опыт удовлетворения) первичного объекта. Здесь мы вместе с Фрейдом приходим не к произвольному расширению словаря, а к настоящей теории желания (*Wunsch*).

В отличие от сексологов начала прошлого века, сокращавших человеческую сексуальность до сексуальных биологизмов лишь в смысле генитальности, психоанализ Фрейда создал намного более широкую теорию сексуальности. Даже если она не была окончена, ее содержание, согласно Фрейду, близко эросу Платона.

Сексологи позаимствовали из философии термин либидо (его можно перевести как охота, желание, стремление, притязание). Определяя *либидо sexualis*, они ужимали это понятие до "сексуального инстинкта". В свою очередь, Фрейд перенимает данный термин у сексологов, но придает ему новое значение. Принимая во внимание все этапы его научного пути, нелегко найти единый устоявшийся смысл понятия, но либидо всегда остается главной частью сексуальности. Для Фрейда либидо может означать также и вожделение как сладострастие, сохраняя смысл удовольствия (*Lust*) как желания (*Wunsch*). В первом концептуальном определении, которое мы находим в *Трех очерках по теории сексуальности*, либидо является энергией одновременно количественной и качественной, и обозначает динамическое проявление сексуального влечения в психической жизни. Оно относится к желанию так, как голод к аппетиту. Фрейд всегда будет поддерживать сексуальную полярность либидо. Он сохранит это понятие для сексуальных тенденций и лишь в этом смысле либидо используется в психоанализе¹⁸. Отметим, что Юнг представлял либидо как некую неопределенную психическую силу. Именно это концептуальное расхождение в понимании либидо привело к разрыву между Фрейдом и Юнгом. Для Фрейда термин либидо имеет то преимущество, что универсально передает концепт сексуальности без необходимости его транскрибировать в других языках. К тому же, в немецком слово близко по звучанию термину *Liebe*, который значит желание и любовь; Фрейд неслучайно выбрал его для обозначения сексуальных влечений, которые связаны со всем, что может быть понято как любовь.

В *Трех очерках по теории сексуальности*¹⁹, впервые опубликованных в 1905 г., но четырежды переизданных до 1920 г. с доработками и многочисленными дополнениями, Фрейд ставит акцент на полиморфности человеческой сексуальности, независимой от зачатия как конечной цели и редукции до простой генитальности. Благодаря этим первым выводам из клинической работы он смог понять как сексуальный широкий спектр действий, обнаруживаемых у взрослых так же хорошо, как и у детей. Так, например, у младенца это удовольствие, получаемое при сосании, дефекации и вплоть до мастурбации. Следует уточнить, что существование детской сексуальности было установлено Фрейдом на основании лечения взрослых пациентов. Здесь речь идет о масштабной реконструкции постфактум, позволившей ему заключить, что сексуальность взрослого зиждется на "предыстории", состоящей в перверсной полиморфной сексуальности ребенка. И только во вторую очередь эти выводы получили подтверждение в непосредственном наблюдении детей. В самом деле, Фрейд часто поощрял близких учеников делиться соображениями насчет сексуальных проявлений у их собственных детей. С самых первых этапов работы Фрейд предположил сексуальный характер либидо, показав его мужское основание в том смысле, что оно участвует в развитии сексуальности, которая упорядочивается приматом фаллоса.

приводит в пример признание Сократа о том, что его заветное желание длится в вечном диалоге с мудрецами прошлого и будущего, в беседе о чете и нечете — что вполне можно понимать как чередование присутствия-отсутствия, присущее измерению означающего.

¹⁸ Фрейд всегда повторял и утверждал так ясно, насколько возможно, что он установил различие между *Sexualtriebe* (сексуальными влечениями) и *Ichtriebe* (влечениями Я): "Отделение сексуальных влечений от других и вместе с тем ограничение понятия *либидо* этими первыми находят сильное подкрепление в изложенном выше предположении об особом химизме сексуальной функции" (цит. по Фрейд З. *Очерки по психологии сексуальности*. — К.: Здоровье, 1990. — *Теория либидо*, стр. 73) — Freud S. *Sur la théorie de la libido*, in *Trois essais sur la théorie de la sexualité*. — Idées/Gallimard, Paris 1974. P. 128.

¹⁹ Фрейд З. *Три очерка о теории сексуальности* — Freud S. *Trois essais sur la théorie de la sexualité*. op.cit.

В *Метансихологии*²⁰ (1915 г.) Фрейд противопоставляет либидо, связанное с сексуальными влечениями, влечению самосохранения Я. Он присовокупляет к этому дуализму влечений выводы, сделанные им годом ранее во *Введении в нарциссизм*²¹ (1914 г.), относительно нового аспекта своей теории либидо. Я является "большим резервуаром либидо". От Я либидо будет переноситься на объекты, но фундаментальное вложение либидо в Я остается. Фрейд различает объект-либидо и я-либидо, последнее определяется им как часть либидо, которая остается инвестированной в Я. Эти две формы либидо последовательно чередуются, например, объект-либидо возвращается к Я, теряя различия, а влечение Я, либидо Я конвертируется в нарциссическое либидо. Последнее может происходить во время сна или болезни. Чтобы вникнуть в эту кажущуюся трудность, следует отличать "Я как либидинальный резерв"²² в связи с первичным нарциссизмом от Я как психической инстанции (вторичный нарциссизм), о котором Фрейд подробно писал в *Я и Оно*²³. Оно было определено как резервуар влечений.

Вложения либидо могут меняться при смене им объекта и цели. Что и происходит при сублимации, о которой Фрейд заявлял: влечение находит удовлетворение без вытеснения, отвлекаясь от объекта и сексуальной цели, при инвестиции социально значимых объектов, например, в искусстве, литературе, интеллектуальной и научной деятельности. Фрейд не упускает случая подчеркнуть, что такие занятия приносят далеко не такое удовлетворение, как удовольствие, прямо полученное в сексуальном акте, и все же пишет, что это удовлетворения одного порядка. Окончательное определение сексуальности в психоанализе гласит, что сублимация является настоящей эротизацией действий, прямо не соотносимых с областью генитального. Например, Фрейд упоминает о куртуазной любви как о сублимации желания, признавая недействительным высказывание Юнга о сублимации как форме десексуации либидо²⁴.

Если же либидо может менять инвестиции, оно может и принимать различные формы в зависимости от источников возбуждения на уровне эрогенных зон. С этой точки зрения понятие эрогенности может быть распространено по ту сторону эрогенных зон, на другие органы тела и даже на все тело в его совокупности. Отсюда следует, что когда влечение подавляется, желание может удовлетвориться путем введения в игру одного или нескольких других влечений. Такая подвижность либидо относительно его объектов, целей и источников делает его подобным мифическому флюиду, позволяя объяснить вложения, регрессии и фиксации субъекта в претворении сексуальной жизни.

В работе *По ту сторону принципа удовольствия*²⁵ (1920 г.) вводится третий дуализм влечений парой Влечения к смерти — Влечения к жизни. Влечения к смерти отсылают к *Танатосу* (жизненной силе дезинтеграции) и находятся в бинарной оппозиции к влечениям к жизни, соотносимых с *Эросом* (жизненной силой интеграции). Согласно Фрейду, это *Эрос* "поэтов и философов", он заново определяет Эрос Платона²⁶ одновременно как любовь, желание, сублимацию и сексуальность. Несмотря на концептуальную удачность античного *Эроса*, Фрейд никогда не отказывался от понятия либидо в пользу *Эроса*. Причина крылась в его нежелании рисковать забвением концепции сексуальности. Как Фрейд пишет в *По ту сторону принципа удовольствия*: "Сначала мы уступаем на словах, а затем уступаем в весомых вещах". Забегая наперед, мы можем сказать, что у Фрейда либидо уже сопряжено с более поздними поисками, которые Лакан предпринял для концептуализации желания и наслаждения, в особенности фаллического наслаждения.

²⁰ Фрейд З. *Метансихология* — Freud S. *Métapsychologie*, Idées/Gallimard, Paris 1969.

²¹ Фрейд З. *Введение в нарциссизм* — Freud S. *Pour introduire le narcissisme*. In *La vie sexuelle*, P.U.F., Paris 1969.

²² Цит. и перев. по *ibid.*

²³ Фрейд З. *Я и Оно* — Freud S. *Le moi et le ça*, в *Essais de psychanalyse*. Payot, P.B.P., Paris 1973.

²⁴ Фрейд З. *О психогенезе одного случая женской гомосексуальности* — Freud S. *Psychogenèse d'un cas d'homosexualité féminine*. In *Névrose, psychose et perversion*. P.U.F. Paris 1974.

²⁵ Фрейд З. *По ту сторону принципа удовольствия* — Freud S. *Au-delà du principe de plaisir* in *Essais de psychanalyse*, op.cit.

²⁶ Фрейд часто обращается к Платону, в частности в *Трех очерках по теории сексуальности* (1905), где приводит поэтический рассказ Аристофана в *Пире*, а также в *По ту сторону принципа удовольствия* (1919), *Психологии масс* (1923) и в *Очерке психоанализа* (1938).

2. Теория желания у Лакана

Лакан смог создать концепцию желания, черпая из двух источников:

- психоаналитического, основанного на *Wunsch* в определении Фрейда;
- философского, с опорой на *Begierde*²⁷, чье значение извлечено из *Феноменологии духа*

Гегеля и содержит ключевое понятие признания²⁸. Оно может быть резюмировано следующим образом: "Я признаю себя через другого, который служит опорой моему желанию, то есть я принимаю его за объект своего желания, отвергая его сознание". *Begierde* означает аппетит, тягу или вожделение, в этих терминах излагается связь себя (фр. de soi) с сознанием.

В первую очередь Лакан определил желание как желание признания. Первая цель субъекта состоит в том, чтобы заставить другого признать себя в обращенной к нему речи. Желание здесь признается через желание другого. Оно подвергается законам речи (дар, благодарность, обмен, договор и союз). Признавая законы речи, которые делают его желание законным, субъект может реализовать себя во встрече с избранным объектом. Это положение изложено в *Функции и поле речи и языка*²⁹ в 1953 г., и отмечает начало публичных выступлений Лакана.

Позже, начиная с *Инстанции буквы в бессознательном*³⁰ (1958 г.), определения субъекта и желания радикально изменятся.

Прежде субъект, который еще не определялся разделенностью означающим, упоминался в смысле личности, могущей обрести завершенность бытия в *полной речи* при знании своего желания и примирения с ним. Новая концепция субъекта, определенная как разделенность означающим³¹, представленным другим означающим, имеет радикальное отличие от личности. Отсюда видим, что желание этого субъекта, разделенного означающим, подчинено законам языка, и управляется играми метафор и метонимий. Закон желания, то есть запрет инцеста, подчиняется этим законам языка.

Желание здесь уже исходит не от другого, но от Другого означающего. Желание простирается в метонимии³² цепи означающих, и его невозможно высказать. Субъект таким образом не может его признать, нужно провести интерпретацию, чтобы он смог его назвать. Средствами речи желание обретает существование через языковые представления. Пересматривая означающие, которые его определяют, субъект может менять ход своей истории. Как и Фрейд, Лакан показывает, что реализация желания связана с представляющим его означающим, а первым объектом желания является означающее признания. Отсюда следует, что чем дальше субъект продвигается по пути осуществления желания, тем больше он подвергается субъективному разжалованию и больше склонен к разделению своих объектов³³. Вслед Фрейдом подчеркнем, что исполнение желания состоит в удовлетворении "*бытия*"³⁴, которое неутолимо, а не о встрече желания с объектом,

²⁷ Гегель. *Борьба за признание* — Hegel. Livre 2, ch. 2, *L'attitude de la lutte pour la reconnaissance*. Paris, Aubier, 1956.

²⁸ Кожев А. *Введение в чтение Гегеля* — A. Kojève. *Introduction à la lecture de Hegel*. Gallimard. Paris, 1971.

²⁹ Лакан Ж. *Функция и поле речи и языка в психоанализе* — J. Lacan. *Fonction et champ de la parole et du langage*, in *Écrits*, Seuil, Paris 1966.

³⁰ Лакан Ж. *Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда* — J. Lacan, "*L'instance de la lettre dans l'inconscient*" in *Écrits* op.cit.

³¹ Разделение субъекта касается различия, введенного Лаканом между субъектом высказанного и субъектом высказывания. Субъект высказанного является субъектом во фразе, подлежащим с точки зрения грамматики, а субъект высказывания — тот, кто говорит. Когда я говорю: "идет дождь", то субъект высказанного — "дождь", а субъект высказывания — тот, кто сказал, что "идет дождь".

³² Метонимия в цепи означающих есть процесс, в котором один концепт выражается посредством связанного с ним другого.

³³ Субъективное разжалование (фр. *destitution*) соответствует угасанию (*fading*) субъекта. Субъект истирается, исчезает под гнетом определяющего означающего, а желание реализуется через воцарение этого означающего. Парафразируя Лакана, можно сказать, что субъект должен исчезнуть из собственных высказываний, чтобы стать в "*бытии*" своего желания. В этом смысле желание всегда является желанием смерти, поскольку скрепляющее его означающее всегда привносит веяние субъективного омертвения. Вот почему желание не сбывается легко, помимо прочих усилий, оно многого стоит субъекту, и в конечном счете желание не так уж и желательно.

³⁴ В философской традиции *Бытие* (фр. *l'Être*) соответствует очень строгим определениям, но Лакан использует термин "*бытие*" в намного более широком и менее концептуальном смысле. Он может называть бытием и то, что отсылает к символическому, например:

Разделенный субъект ($\$$) как "*бытие означающее субъекта*"; объект а как "*бытие наслаждения субъекта*"; удовлетворение желания в сновидении либо удовольствие от остроумной шутки как удовольствие бытия, а не тела

который мог бы его насытить. Акт желания постоянно воспроизводится, обновляясь желанием еще нереализованного, что у Лакана по определению является настойчивым действием бессознательного. Связывая упорство бессознательного желания с цепью означающих, Лакан решает загадку нерушимого желания (*Wunsch*), о котором Фрейд говорит в последних строках *Толкования сновидений*.

Связка желания с означающим задает сложность при артикуляции сексуального. Фрейд избежал этой проблемы, поскольку для него желание по определению сексуально. Чтобы получить возможность соотносить желание с сексуальным, Лакан присваивает ему объект, соответствующий его метонимической структуре (иначе мы бы уткнулись в стойкое противоречие). Этот объект будет подробно определен как метонимический фаллос, обозначаемый как материнская нехватка³⁵. В дальнейшем мы увидим, как Лакан его концептуализирует. Все эти новые наработки отмечают решительный поворот в лакановском изложении, ведь для него речь шла,

- с одной стороны, о вехах прохода в теории означающего, его стартовой концепции и первой из аксиом, гласящей, что бессознательное структурировано как язык;

- и с другой стороны, о новой теории, где принималось бы во внимание, что в аналитическом опыте не все есть означающее. Есть означающее, но также есть и наслаждение. Как они соотносимы?

Лакан начал с ними работать с семинара *Этика психоанализа* (1959-1960). Тут же возникли первые недоразумения между Лаканом и некоторыми из его ближайших учеников. В итоге, они восприняли то, что общая теория означающего может оказаться неудовлетворительной для понимания психоаналитического опыта. Однако они противопоставили Лакану тезис Фрейда, согласно которому в бессознательном есть не только лишь представление слова (*Wortvorstellung*), а и представление вещи (*Sachvorstellung*). Вскоре мы увидим, как Лакан им ответил, но настоящая трудность еще оставалась впереди, и именно она привела Лакана к концептуализации наслаждения.

Глава 2. Понятие наслаждения у Фрейда

Фрейд иногда использует термин *Genuss* для обозначения наслаждения в сексуальном смысле, но для него данная вокабула является обычным словом языка, а никак не концептом теории. *Genuss* в тексте Фрейда может встречаться также вместо слова *Lust* (что в переводе с немецкого охота, удовольствие и желание), следовательно, в значении, близком фр. *jouissance*, что синонимично большой радости, предельному удовольствию, экстазу, сладострастной неге. Когда Фрейд использует термин *Genuss*, то не забывает подчеркнуть придаваемый ему особый акцент. В частности, когда его пациент, так называемый *Человек с крысами*, в лечении упоминает о "китайской попытке проникновения крысы в анус", Фрейд отмечает странное выражение на лице рассказчика, "которое я мог интерпретировать лишь как ужас от наслаждения, игнорируемого им"³⁶. Тот же вид "мертвенного ликования" он замечает на лице 19-месячного внука, когда тот играет в *fort-da* с катушкой, словно находя за игрой некое удовольствие в страдании³⁷.

Фрейд полагает, что функционирование психического аппарата подчиняется регуляторному принципу, чья роль состоит в обеспечении поиска удовольствия (*Lust*) путем избегания неудовольствия (*Unlust*). Очень схематически это значит, что любое напряжение психического аппарата – находится ли его источник внутри организма или связан с внешними факторами – ощущается как неудовольствие (*Unlust*), тогда как удовольствие (*Lust*) связано со снижением напряжения и возвращением в состояние покоя. Этот

собственного, так как это удовольствие формально связано с образованиями бессознательного. Еще можно добавить, что реальное, ткущееся означающим, также определяется как реальное бытия субъекта, и т.д.

³⁵ Фрейд З. *По ту сторону принципа удовольствия* — *Au-delà du principe de plaisir*, op.cit., p. 16.

³⁶ Цит. и перев. по S. Freud, « *L'Homme aux rats* ». In *Cinq psychanalyses*, P.U.F., Paris 1971. P. 207 : «Que je ne reux interpréter que comme l'horreur d'une jouissance à lui-même ignorée». Ср. с перев. данного фрагмента в русскоязычном издании: «словно его самого ужасает безотчетное чувство удовольствия, которое он испытывает в этот момент» – цит. по З. Фрейд, *Человек-крыса* // *Собр. соч.*: В 26 т. - СПб., 2007. Т. 4., стр. 29.

³⁷ S. Freud, *Au-delà du principe de plaisir*, op. Cit. P. 16. – З. Фрейд, *По ту сторону принципа удовольствия*.

регуляторный принцип константности, инертности либо стабильности (данные термины используются Фрейдом в различных сочинениях) образован соединением принципов удовольствия и реальности (*Lustprinzip-Realitätsprinzip*). Их определение в наследии Фрейда, начиная с введения в *Положение о двух принципах психической деятельности*³⁸ в 1911 г., останется практически неизменным.

В функционировании психического аппарата влечения стремятся к удовлетворению кратчайшими путями, но реальность, с которой им приходится считаться для достижения искомого удовлетворения, вменяет необходимость обходов и отсрочек. Удовольствие (фр. plaisir), о котором говорит психоанализ, отличается от удовольствия, полученного утолением потребности по модели удовлетворения (фр. satisfaction) влечений самосохранения. Не будь так, соединение принципа удовольствия - принципа реальности было бы лишь квазирефлексивным принципом адаптации к реальности, тогда как он, наоборот, служит удовлетворению влечений. Фрейд не уставал подчеркивать, что исполнение бессознательного желания (*Wunscherfüllung*) соответствует иным требованиям и действует по иным законам, чем удовлетворение (*Befriedigung*) жизненных потребностей. Так, он мог утверждать, что исполнение желания скорее тяготеет к дереализации. Галлюцинирующий человек выигрывает в удовольствии (*Lustgewinn*) тем, что *Wunsch* тотчас же исполняется через представление в сновидении или в фантазме, раньше, чем будут изысканы средства для обретения объекта в реальности. Говоря иначе, принцип реальности состоит на службе у принципа удовольствия и продлевает его действие. Верно, что влечение основывается на потребности прежде, чем от нее отделиться. Например, удовольствие от еды может привести к эротизации потребности, и тем самым привести к ее глубинному нарушению. Об этом свидетельствует пример чередования анорексии-булимии. Другие формы эротизации базовых потребностей действуют по той же схеме.

Как свидетельствуют многочисленные примеры из клинического опыта и повседневной жизни, некоторые напряжения ощущаются как приятные, и тем самым противоречат закону функционирования психического аппарата. Констатировав это, Фрейд более не мог заявлять о строгом соответствии между удовольствием и расслаблением с одной стороны, неудовольствием и напряжением – с другой. Он предвосхищал подобное затруднение, и даже попытался его разрешить в *По ту сторону принципа удовольствия*. Если допустить, что функционирование психического аппарата управляется принципом удовольствия, а удовольствие и неудовольствие считать качественным выражением количественных изменений энергии, то тогда каким следует установить их соотношение согласно экономическому определению?

Если приятные напряжения существуют, необходимо отличать удовольствие от ощущения напряжения:

– Ощущение напряжения следует соотносить с абсолютным значением количества вложенной энергии.

– Градация удовольствие-неудовольствие указывает на изменение количества вложений за единицу времени³⁹ – здесь используется понятие ритма.

Несмотря на то, что он не всегда мог дать удовлетворительные ответы на вопросы, поднимаемые концепцией принципа удовольствия, Фрейд неизменно признавал ее господствующую роль в психической жизни. В отличие от некоторых гедонистических философских традиций, которые полагают удовольствие венцом человеческой деятельности, Фрейд показал, что человек может искать боли как удовольствия.

Он задается вопросом о формах удовлетворения, которые индивид может получить в ситуациях, где он должен бы был ощутить неудовольствие (*Unlust*)⁴⁰. Речь идет, главным

³⁸ S. Freud, "Formulations sur les deux principes du fonctionnement psychique". In *Résultats, idées, problèmes*, tome 1, P.U.F., Paris 1984. – З. Фрейд, *Положение о двух принципах психической деятельности*.

³⁹ S. Freud, "Au-delà...", op.cit., p.8. – З. Фрейд, *По ту сторону...*

⁴⁰ S. Freud. Op.cit., p. 173. – З. Фрейд, *Влечения и их судьбы*: «...у нас есть все основания полагать, что ощущения боли, как и другие ощущения неудовольствия, распространяются на сексуальное возбуждение и провоцируют состояние, отмеченное удовольствием, ради которого можно примириться с неудовольствием от боли».

образом, об удовольствии, предваряющем сексуальный акт, но также об удовлетворении, полученном в некоторых формах судеб влечений (вытеснение или сублимация) и в болезненных феноменах, в ряде детских игр, в тяжелых воспоминаниях, кошмарах, военных и травматических неврозах и заведомо проигрышных сценариях поведения.

– Предварительное удовольствие⁴¹

"Предварительное удовольствие" (*Vorlust*) ощущается при напряжении от желания перед свершением сексуального акта. Следствием сексуального возбуждения (которое у Фрейда не следует путать с удовлетворением) является повышение его уровня по принципу удовольствия таким образом, что напряжение может испытываться как удовольствие. Но если "предварительное удовольствие" становится слишком значительным и тянется дольше определенного времени, напор влечения подается. Процесс не может продолжаться, поскольку боль, ощущаемая на уровне органа, может привести к его рефлексивной детумесценции⁴², а расслабление принесет субъекту облегчение. Однако в таком случае "конечное удовольствие", полученное вне достижения оргазма, у субъекта может вызвать чувство вины из-за сексуального неудовлетворения.

В некоторые моменты сексуальной жизни взрослого даже единичные промахи могут привести к постоянному сексуальному бессилию. Причины – комплексные, как психические, так и органические. Для Фрейда это в первую очередь случаи субъектов, чье детство было отмечено слишком скорым "ранним сексуальным развитием". Они пришли к получению интенсивных удовольствий на уровне какой-либо эрогенной зоны еще до генитального созревания. По этой причине они могут оставаться фиксированными на этих формах удовлетворения влечений, так никогда и не доходя до свершения сексуального акта. Отсюда может следовать преждевременная эякуляция, проявления сексуальности инфантильного толка или перверсные, вуайеристские, эксгибиционистские и т.д. фиксации.

Как пишет Фрейд в *Метанпсихологии* (1915), целью влечения всегда является удовлетворение (*Befriedigung*)⁴³. Это удовлетворение может быть получено без нарушения принципа удовольствия, поскольку только лишь влечение способно раздвигать, не упраздняя, основополагающие границы принципа удовольствия. Либидо, следовательно, может найти реализацию в действии влечений, которые движутся различными путями, взаимозамещаются или меняют объект ради достижения удовлетворения – их неизменной цели. Между тем, есть две судьбы влечений, в которых полученное удовлетворение кажется проблематичным относительно принципа удовольствия: сублимация и вытеснение.

Сублимация

При сублимации влечение находит свое удовлетворение без вытеснения, сменой объекта и сексуальной цели. Фрейд приводит как примеры сублимации искусство, литературу, интеллектуальную или научную деятельность, подчеркивая в то же время, что тип удовлетворения, полученного в этих занятиях, в психическом плане сопоставим с реализацией сексуальности, хоть и менее интенсивен. Тем самым две формы удовлетворения влечений, сублимационная и сексуальная, весьма различные внешне, ставятся на одну доску и явно сближаются⁴⁴. Мы знаем, что для Фрейда исполнение *Wunsch* (желания) происходит через представления, и удовлетворение желания является, прежде всего, удовлетворением «бытия». Придерживаясь фрейдового определения сексуальности, которое простирается по ту сторону генитального, следует признать и то, что сублимация не состоит в появлении

---

⁴¹ S. Freud, *Trois essais sur la théorie de la sexualité*. Op.cit., p. 113. – З.Фрейд, *Три очерка о теории сексуальности*.

⁴² К спаду напряжения половых органов (прим. перев.).

⁴³ S. Freud, in *Métapsychologie*, Idées/Gallimard, Paris 1969. P. 18. – З.Фрейд, "Целью влечения всегда является его удовлетворение", в *Метанпсихологии*.

⁴⁴ S. Freud, in *Introduction à la psychanalyse*. Paris, Payot, 1968. – З. Фрейд, во *Введении в психоанализ*:

"Сублимация состоит в том, что сексуальное стремление отступает от испытываемого в сексуальном акте удовольствия органа и замещает его другой целью, генетически связанной с первой, но с отказом от сексуальности в пользу социального".

"десекуализированного" либидо – ведь Фрейд, как мы увидели выше, в ясных выражениях ссылается на эрос Платона, заново определенный им как любовь, желание, сублимация и сексуальность. Даже допустив пару двусмысленностей насчет значения сублимационного удовлетворения, Фрейд подходит к тому, что наслаждение, которое находится по ту сторону удовольствия, целиком не сводится к сексуальному наслаждению, что он и выразит позже более точно⁴⁵.

Вытеснение

Мотивом и конечной целью вытеснения является не что иное, как избегание неудовольствия; вытеснение является еще одним видом судьбы влечения, не достигшего цели удовлетворения. Причины неудачи действия влечения коренятся как во внутренних сопротивлениях, так и во внешних факторах. Но вытеснение порождает побег бессознательного, которые видны в возвращениях вытесненного. Влечение достигает частичного удовлетворения именно при помощи следующих образований:

– сновидение, определенное Фрейдом как привилегированная форма исполнения желания (*Wunsch*) и его "галлюцинаторное" удовлетворение;

– острова⁴⁶, о которой Фрейд прямо говорит, что полученное с ее помощью удовольствие кроется в форме;

– симптом может проявляться в субъектном поле во многих регистрах. Для Фрейда симптом это не только сообщение о вытесненном желании, но и место болезненного удовлетворения. Экономическое действие принципа удовольствия позволило Фрейдю объяснить с позиции топик то, почему симптом может сознательно восприниматься как неудовольствие, оставаясь при этом источником удовольствия в бессознательном. Ясно, что избавиться от симптома непросто, поскольку субъект залипает в нем, разрываясь между стремлением освободиться и бессилием это сделать из-за бессознательных мотиваций. То есть, мотивом и конечной целью вытеснения, образовавшего симптом, является не что иное, как избегание неудовольствия. Короче говоря, субъект скорее предпочтет приспособиться к неудовольствию от уже привычного симптома, чем подвергнется риску столкновения с неведомым, которое может привести к усилению вытеснения. Впрочем, как бы мог симптом, сфера страдания по определению, позволить субъекту испытывать мертвенное ликование, не будучи осуществлением желания, где влечение удовлетворяется через возвращение вытесненного?⁴⁷ Негативная терапевтическая реакция, иными словами – неудача лечения, связана с неспособностью пациента признать свое бессознательное желание⁴⁸.

Фрейд подходит здесь к границе поля, расположенного по ту сторону принципа удовольствия. Клинический опыт приводит его к изучению рекуррентных и болезненных феноменов, тяжелых воспоминаний, кошмаров, травматических и военных неврозов⁴⁹, калечащих симптомов и заведомо проигрышных сценариев поведения, он стремится приблизиться к их пониманию.

Для Фрейда в психической жизни существует непреодолимое стремление к повторению⁵⁰, влияние этой тенденции проявляется вне действия принципа удовольствия и превосходит его, ввергая субъекта в испытание мертвенным удовлетворением загадочного характера, который следует расшифровать. Нужно объяснить эти мучительные факты, чье

---

⁴⁵ З. Фрейд, "...речь идет о знании того, является ли оргазм характеристикой сексуального удовольствия, или же мы можем определить сексуальное удовольствие как удовольствие вообще" – цит. и перев. по S. Freud, *Les premiers psychanalystes, Minutes (4) de la Société psychanalytique de Vienne*, Gallimard, Paris 1983. P. 187.

⁴⁶ S. Freud, *Le mot d'esprit dans ses rapports avec l'inconscient*. Paris, Idées/Gallimard, 1971. – З. Фрейд, *Остроумие и его отношение к бессознательному*.

⁴⁷ S. Freud, in *La naissance de la psychanalyse*. Paris, P.U.F., 1973. P. 185. – З. Фрейд, в *Рождении психоанализа*: "Хронологически, первой мотивационной силой в формировании симптомов является либидо".

⁴⁸ S. Freud, *"Le Moi et le Ça"*, Op.cit., pp. 264-265 et pp. 291-293. – З. Фрейд, *Я и Оно*.

⁴⁹ S. Freud, *"Principe de plaisir et névrose traumatique"*. In *Essais de psychanalyse*. Op.cit. – З. Фрейд, *Принцип удовольствия и травматический невроз*.

⁵⁰ S. Freud, *"Au-delà du principe de plaisir"*, in *Essais de psychanalyse*, op.cit. – З. Фрейд, в *По ту сторону принципа удовольствия*: "...ничто не мешает допустить, что в психической жизни существует неудержимое стремление к воспроизведению, стремление, которое проявляется без учета принципа удовольствия".

повторение, если исходить из принципа удовольствия, парадоксально⁵¹. В давлении подобного повторения, а именно за рекуррентными и болезненными феноменами, схожими с повторяющимися детскими играми, следует признать источники удовольствия. Такие детские игры (*fort-da*) часто являются более или менее удачными символическими построениями, их функция состоит в тампонировании болезненных следствий неприятных прошлых опытов. По ту сторону принципа удовольствия проявляются влечения смерти, силы дезинтеграции (*Thanatos*), которые в чистом виде не выделяемы из-за тесных взаимосвязей с влечениями к жизни (*Eros*). Вот новый дуализм влечений⁵², который Фрейд выстраивает в момент создания второй топики⁵³.

Новое построение он полагает умозрением, ведущим к весьма радикальным последствиям. Раз за разом он перебирает наиболее вероятные гипотезы для выстраивания фундамента его логической артикуляции⁵⁴. Мы не станем останавливаться на этом построении подробно, отметив лишь то, что связано с темой настоящей работы: все те проявления, что заступают *влечение к смерти*, даже по ту сторону и вне зависимости от принципа удовольствия, не обязательно находятся в оппозиции к этому принципу. Проблема соотношения процессов болезненного и травматического повторения с доминированием принципа удовольствия во многом остается нерешенной. Схематически, речь о том, что психический аппарат обходится с внутренним напряжением, от которого защищен слабо, так же, как тампонирует возбуждения, пришедшие извне. То есть, функция психического аппарата состоит в связывании свободной психической энергии, чтобы этой связкой усилить власть принципа удовольствия. Главное не в том, что эти трансформации сопровождаются удовольствием либо неудовольствием, а в том, что первичные (не связанные) процессы образуют, с точки зрения удовольствия или неудовольствия, ощущения на порядок интенсивнее, чем вторичные (связанные) процессы. Фрейд соотносит "*эти намного более сильные ощущения*" с сексуальным наслаждением, которое полагает наисильнейшим удовольствием, доступным человеку⁵⁵.

Фрейд продолжает рассуждения о границах удовольствия. По ту сторону порога начинается наслаждение в положении, которое двойственно относительно удовольствия и боли. Он отмечал о *Человеке с крысами*, что "*наслаждение как предельное удовольствие избыточно относительно удовольствия*"⁵⁶, и повторил это в *По ту сторону принципа удовольствия*, уточнив, что "*болезненные впечатления могут быть источником мощного наслаждения (Genuss)*". Тот факт, что инстинкты (фр. *instincts*) смерти могут препятствовать принципу удовольствия, возникая в виде повторяющихся феноменов с удовольствием в боли, дает Фрейду возможность предположить существование *первичного мазохизма*⁵⁷, тогда как ранее он утверждал, что мазохизм вторичен и связан с обращением врожденного садизма на собственную личность. Здесь возникает новая трудность; действительно, если боль и неудовольствие могут быть источниками удовлетворения сами по себе, то есть быть целью, а не предостережением, то исходя из принципа удовольствия и экономической точки зрения, обоснование существования мазохистских тенденций в жизни влечений становится весьма

---

⁵¹ S. Freud, "*Dualisme des instincts. Pulsion de vie et pulsion de mort*", ch. 6, in *Au-delà...*, op.cit. – 3. Фрейд, в *По ту сторону...*, ч. 6, *Дуализм инстинктов. Влечение к жизни и влечение к смерти*.

⁵² S. Freud, "*Principe du plaisir et instincts de mort*". In *Essais de psychanalyse*, op.cit. – 3. Фрейд, *Принцип удовольствия и инстинкты смерти*.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ J. Le Brun, "*Réflexions sur la théorie freudienne à propos de Au-delà du principe de plaisir*". Carnets n° 6 de l'École de psychanalyse Sigmund Freud, oct. 1995.

⁵⁵ S. Freud, *Principe de plaisir et instinct de mort*, chap. VII *Au-delà...*, op.cit. P. 79 – 3. Фрейд, *Принцип удовольствия и инстинкты смерти*, гл. VII *По ту сторону...*: «Мы все знаем по опыту, что наиболее интенсивное удовольствие, которое мы можем испытать, то, которое мы получаем в сексуальном акте, совпадает с моментным ослаблением сильного возбуждения. Но связывание инстинктивного импульса является подготовительным действием, которое дает возбуждению возможность окончательно разрешиться в удовольствии разрядки».

⁵⁶ S. Freud, "*L'homme aux rats*", op.cit., p.19. – 3. Фрейд, *Человек с крысами*.

⁵⁷ S. Freud, "*Au-delà...*", op.cit., p. 89. – 3. Фрейд, *По ту сторону...*

проблематичным. Фрейд будет стремиться разрешить эту загадку в *Экономических проблемах мазохизма* (1924)⁵⁸.

В этом тексте он различает три формы мазохизма:

- Первичный эрогенный мазохизм как вид сексуального возбуждения, характеризуется удовольствием от боли;

- Мазохизм как бытийное выражение, составляет мазохистскую перверсию как таковую;

- Моральный мазохизм как образ действий под решающим влиянием бессознательного чувства вины, толкает субъекта к самонаказанию и заведомым поражениям.

Эрогенный мазохизм – базовая составляющая двух последних, и именно ему мы уделим далее основное внимание:

То, что боль может быть испытана в качестве удовольствия, объясняется следующим образом: влечения к смерти никогда не проявляются в чистом виде, поскольку они тесно сопряжены с влечениями к жизни. Они сочетаются в различных пропорциях, однако в некоторых случаях либидо не в состоянии полностью "обуздать" влечения к смерти. Вследствие этого боль и неудовольствие могут приобретать коннотации удовольствия. Эрогенный мазохизм, с одной стороны, относится к либидо и, с другой стороны, всегда сохраняет в качестве объекта само бытие человека. Этот мазохизм свидетельствует и является следом фазы формирования, когда осуществляется важнейший для жизни "сплав" влечения к смерти (*Thanatos*) и либидо (*Éros*). Эрогенный мазохизм присутствует на всех фазах развития либидо, и даже невротические страдания, которые кажутся наиболее оторванными от сексуальности, инвестированы либидинально. Такое страдание дает удовлетворение бессознательному чувству вины. Оно представляет главнейшее преимущество при неврозе, которое происходит из вытесненного, непристойного желания, а весьма и весьма осязаемое его проявление является мазохистской склонностью. Некоторые субъекты, которые не могут отказаться от мазохистского удовлетворения бессознательного чувства вины, вынуждены прибегать к весьма энергичному сопротивлению психоаналитическому лечению; они упрекают анализ в акцентировании их несчастья, и прерывают его, что Фрейд относит к "*негативной терапевтической реакции*". Согласно Фрейду, даже саморазрушение человека, коренящееся во влечении к смерти, не может иметь место без либидинального удовлетворения⁵⁹. С этой позиции инстинкт смерти, или же влечение к смерти, как его вернее называет Фрейд, напрямую связано с *Эросом*, и не может быть сведено к желанию умереть. В биологическом плане это было бы aberrацией, так как жизнь не хочет погибнуть. Желание смерти, которое являет фантазм субъекта об умирании, по правде говоря, выказывает его стремление устраниться ради того, чтобы увековечиться в бытии, чтобы отложиться в памяти, чтобы стать любимым и желанным. Мы видим в клинике подтверждение в свидетельствах тех, кто счастливым образом смог допустить промах в суицидальной попытке. Настоящий суицид, как подлинный акт, редок. История дает нам несколько примеров, это Эмпедокл, Сократ, но для его свершения потребовалась разумная аскеза всей их жизни.

Во всех своих работах Фрейд показывает, как сложны отношения между удовлетворением (*Befriedigung*), удовольствием (*Lust*) и другими превосходящими их по силе и насыщенности ощущениями. Речь о предельном удовольствии, усиленной радости, ликования, экстазе или неге, которые он чаще описывает термином *Genuss* (переводится как наслаждение), чем словом *Lust* (удовольствие), подчеркивая их чрезмерный характер относительно принципа удовольствия, чей порог в этом случае минует. Такие проявления могут испытываться как болезненные ощущения, вплоть до отталкивания, отвращения или ужаса в той мере, в которой субъект неспособен от них отвязаться. Вне всякого сомнения, в рассуждениях о влечении к смерти содержится приближение к наслаждению, оставленное

⁵⁸ S. Freud, "*Le problème économique du masochisme*". In *Névrose, psychose et perversion*. – 3. Фрейд, *Экономические проблемы мазохизма*.

⁵⁹ S. Freud, "*Ces interprétations du mode de suicide par des accomplissements de désirs sexuels sont depuis longtemps familières aux psychanalystes*". "*Sur la Psychogenèse d'un cas d'homosexualité féminine*", in *Névrose, psychose et perversion*. Op. cit.

Фрейдом без концептуализации, но с намеченным полем, чья граница пролегает по ту сторону удовольствия. Оно станет отправным пунктом для Лакана в определении наслаждения.

Глава 3. Концептуализация наслаждения в изложении Лакана

Первые годы изложения Лакана посвящены повторному прочтению Фрейда с отправкой от афоризма "*бессознательное структурировано как язык*"; он находит лучшие из его аргументов, чтобы подкрепить собственные тезисы, в *Толковании сновидений*, *Психопатологии обыденной жизни* и в *Остроумии и его отношении к бессознательному*. Наслаждение понимается им в том же смысле, что и у Фрейда⁶⁰. В этот период Лакан выводит логические следствия из того, что было заявлено им в 1953 г. в *Функции и поле речи и языка*: в аналитическом опыте все есть означающее, тем самым субъект находит полноту своего существования в примирении с собственным желанием, признанным в "наполненной речи" (фр. *parole pleine*). Желание коррелирует с законами речи, дара, обмена, благодарности, соглашения и альянса.

Но некоторые последователи Лакана осуждают в этой теории повсеместного означающего то, что ею стирается различие, выделенное Фрейдом в работе *Бессознательное* (1915). Это различие между представлением (фр. *représentation*) слова (нем. *Wortvorstellung*) и представлением вещи (нем. *Sachvorstellung*) которые наравне присутствуют в бессознательном⁶¹. Лакан возражал, что представление вещи (*Sachvorstellung*) прочитывается как слово, то есть, в регистре означающего, а не образа или вещи. По этому поводу он напоминал, что в сновидении – образовании бессознательного – появившийся дом вполне может оказаться конкретным домом сновидца, но это не умаляет и того, что данный образ прочитывается как "дом" вообще, как означающее среди других означающих в дискурсивной канве сновидения, где запись эквивалентна ребусу согласно определению Фрейда. Чтобы усилить данную аргументацию, Лакан уточняет, что Фрейд проводил различие между *das Ding* (фр. *la Chose*), Вещью, о которой не существует представлений, и *die Sache*, вещами, называемыми словами. Фрейд широко упоминает *Sachvorstellung*, представленные в бессознательном, но не *Dingvorstellung*. Лакан иллюстрирует его подход, объясняя, что когда субъект говорит с кем-то, стремясь объяснить, что остался без гроша, и слов не хватает, то для убедительности он вывернет свои карманы. Это и есть представление вещи; бессознательное легко подхватывает это выражение в сновидении.

На самом же деле трудность, с которой Лакан столкнулся в связи с теорией означающего, состоит в другом, а именно: не все является означающим. Эта причина сподвигла Лакана на настоящий переворот в его изысканиях⁶²: из детерминированности означающим следует, что субъект разделен, следовательно, его желание представлено в метонимии цепи означающих и тем самым его невозможно высказать (см. во *Введении*⁶³). В новой концепции объясняется, что желание подчиняется законам не речи, но языка (метафора, метонимия). Чем дальше субъект продвигается на пути его реализации, тем более он подвергается субъективному низведению и тем более конфронтирован расщеплением своих объектов. Значит, следует интерпретировать субъекту его желание, поскольку сам он не способен узнать его. Расположив желание в метонимии цепи означающих, Лакан стремится к новой цели: выразить его через сексуальное. У Фрейда эта задача оказалась проще, поскольку по определению *Wunsch* (нем. желание) сексуально, тогда как при определении желания через заданность означающим может возникнуть соблазн его

⁶⁰ См. в *Лаканалии* №16 (2014), Валас П., (*Сказ*)мерения наслаждения. Глава 2. Понятие наслаждения у Фрейда подробный разбор данного вопроса – прим. перев.

⁶¹ Основная часть этой дискуссии отражена в семинаре *Этика психоанализа (L'Éthique de la psychanalyse)*. Paris, Seuil 1986, pp. 55-86).

⁶² Lacan J., "*L'instance de la lettre dans l'inconscient*". In *Écrits*, op.cit. – Лакан Ж., *Инстанция буквы в бессознательном*.

⁶³ См. в *Лаканалии* №15 (2014), Валас П., (*Сказ*)мерения наслаждения. Введение – прим. перев.

идеализировать. Подчинив сексуальное примату фаллоса, Лакан не просто концептуализировал понятие фаллоса, чего нет у Фрейда, но также обосновал, почему фаллос является центральным объектом, осью в экономике желания.

Вкратце, можно заключить, что решение данной проблемы состояло в следующем: метонимическому желанию Лакан вменяет его объект, который в свою очередь помещен в метонимию цепи означающих. Иначе говоря, объект желания, как и само желание, сообразен структуре перебора значения – в противном случае пришлось бы столкнуться с неразрешимым противоречием между желанием и его объектом. Этим объектом является фаллос, определяемый как материнская нехватка, открывающий ребенку значение приходов и отлучек матери в ее собственных желаниях и поисках – иными словами, это означаемое (фр. *signifié*) желания матери. Фаллос – само значение. Нет иного значения фаллоса помимо означивания⁶⁴. О нем можно сделать запись как о недостающем объекте: (-ф). Это воображаемый объект кастрации в артикуляции желания.

Желание относительно сексуального артикулируется посредством фаллоса, но, тем не менее, означающее не позволяет сказать о желании все, даже если оно определяется исходя из инкорпорированной речевой структуры. Кроме того, "*не все есть означающее*" для субъекта, которому приходится иметь дело еще и с наслаждением; на тот момент его положение только предстояло очертить.

В *Этике психоанализа* термин для определения наслаждения позаимствован не из расхожего лексикона, и не у Фрейда, который сделал это понятие синонимом мощного удовольствия либо сладострастной неги. Лакан извлек его из юридического дискурса, чьей сутью является распределение, раздел и возмещение наслаждения. Как мы уже упоминали, термин *узурфрукт* отсылает нас к сложной этимологической и семантической филиации *наслаждения* от августиновской концепции парности *frui* и *uti* (см. *Введение*).

Лакан начинает концептуализировать наслаждение с семинара *Этика психоанализа*, в 1960 г., где сразу подтверждает свою гипотезу о захвате наслаждения означающим. Лакан работает над кольцевым объектом⁶⁵, который уже послужил ему в *Функции и поле речи и языка*⁶⁶ – и который иллюстрирует диалектику, бесконечное присутствие-отсутствие означающего. Сейчас же он помещает на теле объекта систему символических и воображаемых представлений (*S, I*) субъекта, а в центральной зиянии, которое ограничивает тор – Вещь (фр. *Вещь*, нем. *das Ding*), то есть, тем самым наслаждение оказывается в сердце всех представлений субъекта. В той мере, в какой внутренняя часть кольца сообщается с внешним, данное топологическое свойство объекта позволяет уяснить, что наслаждение описывается Лаканом в экстимном (фр. *extîme*)⁶⁷ отношении к субъекту. Данным неологизмом подчеркивается, что наслаждение одновременно и наиболее чуждо, и наиболее близко субъекту, оставаясь при этом вне означающего, то есть в реальном.

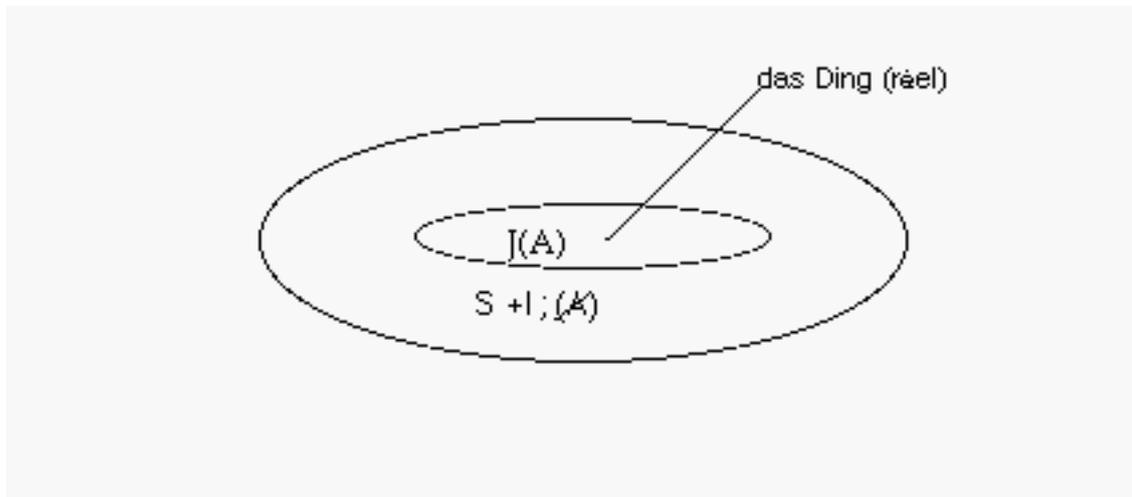
---

⁶⁴ Lacan J., "La signification du phallus". In *Écrits*, op. cit. – Лакан Ж., *Значение фаллоса*.

⁶⁵ Lacan J., in *l'Éthique...* op.cit., p. 87. – Лакан Ж., в *Этике...*: "...помещая *das Ding* в центр, а вокруг субъективный мир бессознательного, организованный значимыми отношениями, вы видите трудность топологического представления".

⁶⁶ Lacan J., *Fonction et champ...* in *Écrits* op.cit., p. 321. – Лакан Ж., *Функция и поле...*: "...следует обратиться к трехмерности тора, поскольку его периферическая окружность и центральная внутренность составляют единое целое".

⁶⁷ От фр. *extérieur* (внешний) и *intime* (сокровенный). Также в неологизме может сыграть роль *extrême* (чрезмерный, предельный, конечный), *extase* (экстаз) – прим. перев.

das Ding, Вещь (реальное)

J(A)

S+I; (A)

Здесь мы сталкиваемся с позицией Фрейда, который помещает поле влечения к смерти по ту сторону принципа удовольствия, на грани мнезических следов, составляющих психический аппарат. Внутреннее пространство тора, то есть Вещь, продолжается во внешнем его пространстве, что позволило Лакану разрешить трудность, с которой столкнулся Фрейд, и которая привела последнего к необходимости разграничения между внутренними напряжениями и внешними причинами напряжениями и возбуждения. Согласно Лакану, более не требуется таким образом разграничивать внешнее и внутреннее, поскольку напряжения всегда связаны с проявлениями вторжений реального в поле субъекта, чаще всего они болезненны и даже травматичны. Здесь играет роль и фундаментальный стресс (нем. *Hilflosigkeit*) новорожденного, чьи причины могут быть как внешними, так и внутренними относительно организма.

Этот первый набросок дает нам представление о следующем: субъект создает структуру Вещи и придает наслаждению его статус. То есть, наслаждение всегда испытывается телом, но даже оставаясь невыразимым и невысказанным, оно всегда может быть обозначено средствами языкового аппарата, речью или записью в дискурсе. В случае тора мы располагаем топологическим объектом, чья структура "не вся (фр. *pas-toute*) означающее" позволяет сочетать наслаждение и означающее в их соотношении включения-исключения, где они смыкаются в своей противоположности⁶⁸.

В демонстрации этим торическим объектом отношения субъекта к наслаждению проявляется строгая оппозиция между⁶⁹:

- с одной стороны, наслаждением со стороны Вещи;
- с другой, желанием, которое для субъекта является желанием Другого.

Другой определен как место означающего, где желание сочленено с Законом. Этот первичный Закон запрета инцеста неотделим от законов языка. Но если желание, подчиненное Закону, может составить защиту субъекта в его отношении к наслаждению⁷⁰, оно в то же время подчиняется принципу трансгрессии Закона, что открывает субъекту доступ к наслаждению. Позже мы поговорим об этом подробнее.

⁶⁸ Лакан вводит эту мебиусову топологию в семинаре *Идентификация* (неопубл.) 1961-1962 гг. Мы знаем, что он не станет задерживаться на таком интуитивном определении объекта как поддержки мысли, а будет использовать другие мебиусовы фигуры в качестве метафор, а затем в качестве структур, встречающихся в психоаналитическом опыте.

⁶⁹ Lacan J., "Du trieb de Freud", *Écrits.*, p. 853. – Лакан Ж., *О влечении у Фрейда*.

⁷⁰ Лакан Ж., в *Идентификации*, лекция 4 апреля 1962 (неопубл.): "Сказать, что Другой – это Закон, или что наслаждение тем самым запрещено, это одно и то же".

Изначально эта презентация объекта отвечала на вопрос об отправной точке. Признавая примат означающего в его логическом, но не хронологическом первенстве, в постфактум-переживании падения языка можно предположить существование первичного наслаждения. Но оно существует лишь постольку, поскольку обусловлено означающим. Здесь понятие утраченного объекта получает иной смысл. Для субъекта первичный объект "в действительности" потерян с незапамятных времен и навсегда, по той причине, что означающее ретроактивно придает ему значение утраты, само же ее и порождая. Другими словами, первичный объект является структурной нехваткой, конституирующей желание. Эта нехватка не является результатом утраты реального объекта, который якобы был для субъекта основой удовлетворения. Скорее, найденный объект заполняет место нехватки, но не приносит субъекту идеального удовлетворения, что порождает ностальгию об исконно утраченном объекте.

Как мы видим в этой схематизации, Вещь (*das Ding*) появляется вместо навсегда потерянного первичного объекта, субъект в алчущей тяге пытается отыскать его в координатах удовольствия или неудовольствия. Они отчеканены в бессознательном в форме мнезических следов, и выражены Лаканом через понятие означающего. Вместо недостижимой Вещи субъект довольствуется объектами-заменителями, объектами фантазма, который маскирует измерение Вещи. Эта пустота находится в центре субъективной системы, а утрата является позднейшим следствием создания психического аппарата. Вещь существует лишь благодаря падению означающего в реальном, она сотворена означающим, первым лингвистическим кодированием непередаваемого и невыговариваемого. Фрейд это ясно демонстрирует на примере крика, который вырывает у субъекта боль. Ведь именно первые крики новорожденного позволяют говорить о раннем присвоении Вещи, что сложно было бы определить иначе. Лакан иллюстрирует понятие Вещи метафорой вазы скорее в смысле содержательной модели, чем конкретной материальной формы. В модели с вазой очерчивается пустая внутренность Вещи, которая ранее не существовала. Это значит, что реальное схвачено посредством языка, но не напрямую; иначе говоря, что это реальное соткано символическим – причина, по которой Лакан называет его "*être*", как уточнялось выше.

Семинар *Этика психоанализа* выстроен вокруг определения Вещи, соотношенной с реальным наслаждением и функцией Вещи в субъективной экономике; они исследуются исходя из психоаналитического опыта, но также и в свете понимания, привнесенного философией, литературой, драмой, искусством, религией и наукой. В этом семинаре Лакан концептуальным образом вводит в свое изложение наслаждение, поскольку ранее он говорил о нем так, как это мог бы делать Фрейд, в том расхожем смысле, которое имеет это слово в бытовом лексиконе.

Вещь "это говорится", говорил и писал Лакан во *Фрейдовой Вещи*⁷¹ в 1955 г. Он понимает ее как место высказывания правды, точнее, место самого субъекта высказывания, место этого непроизносимого Я, которое отличается от субъекта высказывания. В тот период Лакан еще не проводил резкого разграничения между Бессознательным и Оно, определяемых Фрейдом как резервуар безмолвных влечений. Равнозначность в их оценке ранним Лаканом объясняется второй топикой, где Фрейд утверждает, что вытесненное сливается с Оно (*Es*), отличное от Я и от Сверх-Я. Схожим образом, в начале изложения Лакана желание и наслаждение практически синонимичны, каковы они и для Фрейда, который иногда использует термин *Lust*, обозначая желание (*Wunsch*) или удовольствие.

В *Этике* Вещь сперва представлена как неизгладимый доисторический Другой. Для ребенка это в первую очередь мать, которая занимает при нем место и тем самым выполняет данную функцию. Изначальный Закон запрета инцеста, единсущный с законами языка, определяет ее как первый объект желания. Инцест или желание, обращенное на мать, является фундаментальным желанием, как утверждает Фрейд. Но для поддержания речи

---

⁷¹ Lacan J., "La chose freudienne ou sens du retour à Freud". In *Écrits*, op.cit. – Лакан Ж., "Фрейдова вещь или смысл возвращения к Фрейду".

субъекта мать должна находиться под запретом. Если бы мать могла целиком удовлетворить желание субъекта, все просьбы бы обесмыслились, речь упразднилась и желание, определяемое просьбами, угасло, а субъект бы в свою очередь исчез как говорящее существо. Запрет инцеста является условием возможности речи, это доказывается клинической практикой. Поскольку матери недостает, она отсутствует, она не способна целиком и полностью ответить на запросы субъекта, он получает возможность желать то иное, что она не способна ему дать. По определению Вещь, как первичный объект желания (прежде всего, желания инцеста) субъекта, коль скоро его стремление было бы утолено, стала бы подлинным местом уныния, упадка и мучения. Достанет и того, что Вещь ретроактивно определена как порожнее пространство, и по факту инкорпорации языковой структуры, задающей бессознательное, доступ к Вещи заказан субъекту означающим, которое дает основание Закону. Означающее представляет отсутствие Вещи как место нехватки, недостачи, чтобы желание могло существовать, поскольку оно зиждется на бытийной нехватке субъекта.

– Вслед за Фрейдом, Лакан иллюстрирует трагическими фигурами Эдипа и Антигоны, чего же может стоить субъекту – вопреки ему, но с его согласия – покрыть семейственное *Atè*⁷², отмеченное инцестуозным желанием (как у Иокасты и Эдипа), сбывающееся без их ведома. Эдип, жаждущий всей правды, Антигона, оживляемая чистым желанием, поддаются, каждый на свой лад, желанию Другого, пусть и не напрямую. Желание Другого, правящее их судьбами, является преступным, но ускользает от медиации Закона. Для поддержки семейного *Atè* Эдип и Антигона свершают предначертания судеб, что подводит их к последней грани, где упраздняется бытие субъекта; говоря иначе, где оно подвергается вторичной смерти (символической смерти) еще до наступления физической гибели тела (первичная смерть). В этой связке, столь рельефно переданной поэтом-трагиком, Лакан отличает *фадинг*⁷³ субъекта, разделенного означающим, от упразднения бытия, которое следует за разрывом его значимых привязок и погружает субъекта в "*désêtre*" (небытие) Вещи, вне означаемого, то есть в реальное.

В *Этике психоанализа*, со ссылкой на античную трагедию, Лакан вводит в рассуждение исполнение желания субъектом, предположение "*бытия-к-смерти*", понятие, позаимствованное у Хайдеггера⁷⁴. Данный аспект этики касается трагедии желания. Это может быть понято так, что поскольку мы определяем желание человека как желание Другого, тем самым желание не так желаемо, как это могло бы представляться. Ведь речь идет о принятии *Atè*⁷⁵, глубинно передаваемого речью и придающего некий смысл желанию субъекта. Но есть и иной аспект, который в ряде традиций античного театра прекрасно иллюстрируется тем, что иногда три трагических представления сменялись на сцене одной-единственной комедией. Так, в комедии речь о потреблении наслаждения. Однако не обценная раскованность современной комедии превращала все в насмешку. В античной комедии наслаждение, естественно, потребляется людьми и вызывает смех, но поскольку Боги стоят сразу за ними, толкая их в спину, налицо другая форма трагического измерения. Когда Лакан говорит, что жизнь не трагична, а комична, он стремится выразить именно это. Одним словом, все содержание повседневности стоит принимать всерьез, но без излишнего преувеличения – как это нередко свойственно невротикам. Этика субъекта в психоанализе опирается на желание и реальное наслаждения, структурно заданные в отношении к *правде*

⁷² Лакан оставляет это греческое слово без перевода, характеризуя концепт через отношение к Другому и жестокою неумолимостью (фр. *atrocité*) рока – прим. перев.

⁷³ Затухание, угасание сигнала; быстрое ослабление звука вплоть до его замирания – прим. перев.

⁷⁴ Для Хайдеггера *l'Être-là* (нем. *Dasein*) человека в своей конечности и ничтожности находит обоснование в *Бытии-к-смерти*. Лакан заимствует этот термин у Хайдеггера для обозначения расколотого субъекта (\$), который обусловлен задающим его означающим, а потому обрекается на омертвление и уничтожение.

⁷⁵ Lacan J., *L'éthique de la psychanalyse*. Op.cit., p. 347 – Лакан Ж., *Этика психоанализа*: "...что субъект отвоевывает в психоанализе, (...) это его собственный закон (...). Этот закон, прежде всего, всегда является принятием того, что ранее начало выражаться в прошлых поколениях, что собственно и есть *Atè*. *Atè* далеко не всегда доходит до такого трагизма, как антигоново *Atè*, но, тем не менее, остается родственным несчастью".

(фр. *vérité*), которая не универсальна, а специфична для каждого: субъект может лишь "*mi-dire*" (букв. полу-высказать) ее, поскольку она "*не-вся означающее*".

Чтобы обозначить основное поле Вещи, Лакан использует ссылки на авторов, которые помещают ее в различные регистры. А именно:

– философы греческой античности, в основном, Платон и Аристотель. Согласно Лакану, Платон и Аристотель вместили в Вещь Суверенное Благо как место высшей гармонии, куда устремляется человеческое существо, чья природа, по определению, дивного свойства. Сексуальные желания, несмотря на их признание, низведены до проявлений животного – но именно эти желания затрагиваются в психоанализе;

– в куртуазной поэзии, следуя за прочтением Лакана, вместо Вещи возникает Дама. Поскольку речь заходит о сублимации желания, галантная любовь является упражнением слога в адрес предмета, чья недоступность задана весьма жесткими правилами. Как говорит Лакан, объект – то есть, Дама – возвышена до сана Вещи. Наслаждение, которое субъект способен получить, состоит в удовольствии желать окольным путем любовной страсти. Здесь речь, конечно же, идет об удовлетворении влечения путем отклонения от цели и от его сексуального объекта; в конечном счете, о наслаждении, смежном с напряженностью подвешенности, желания, сохраненного прежде, чем это удовлетворение перейдет в короткое замыкание из-за вторжения сексуального наслаждения;

– де Сад, напротив, пытается сформулировать законы несублимированного сексуального обращения, которые якобы позволили бы субъекту достичь безграничного наслаждения. Он хочет перейти все границы, все пределы, обозначенные человеческими законами, будто бы для свершения установок природы, а именно для опустошения всех сущих форм, постоянно замещая пришедшее в негодность. Герои де Сада отдаются службе "*Существо, верховному во зле*" (принятому вместо Вещи), предположительно одержимому волей к безграничному наслаждению, и становятся орудиями этой воли. Вынуждая жертв дать согласие, то есть умерщвляя их сущность и предавая тем самым вторичной смерти, их доставляют на ордалии к похабному и кровожадному Другому. Его наслаждение может быть напитано лишь расчленением всех этих тел, отданных на произвол каприза. Здесь мы видим, что требования Сверх-Я не тождественны символическому Закону, который управляет желанием. Если пройти по этому фантазму, местами чудовищному, но подчиненному строгой логике, заметим: Сад изобличает то, что путь к наслаждению усеян практически непреодолимыми препятствиями. Это значит, что по ту сторону установленных границ, когда субъект на всех парах устремляется к наслаждению, тело дробится. Словно используя посылки теории частичных объектов, де Сад выражает максимум, которая если и не присутствует в тексте буквально, передана Лаканом следующими словами: "*Я имею право наслаждаться твоим телом, может сказать мне некто, и я исполню это право, никакие границы меня не остановят в капризах утоления взысканий по моему вкусу*"⁷⁶. Преступив все законы и позволив Дольмансе, герою *Философии в будуаре*, осилить все препятствия, Сад кончает выводом, что зряшно хотеть насладиться матерью – в любом из возможных способов она навсегда остается под запретом⁷⁷.

Все эти примеры показывают, что удовольствием может быть индексируемо благо, но что наслаждение относится к другому регистру. Наслаждение представляется сокрытым в центральной области Вещи, ограниченной барьером, перекрывающим субъекту доступ к нему. Наслаждение, которое не является удовольствием, отравляет, несет субъекту несчастье как первопричина уничтожения. Об этом свидетельствуют субъекты:

- истеричные, они в отвращении отшатываются;
- обсессивные, которые не решаются приблизиться из страха, что оно их поглотит;

⁷⁶ Lacan J., "*Kant avec Sade*", in *Écrits.*, p.769. – Лакан Ж., *Кант вместе с Садом*.

⁷⁷ Sade, *La philosophie dans le boudoir*, Paris, collection 10/18, 1972, p. 310 – Сад, *Философия в будуаре: "Прощай, рыцарь; по дороге не вздумай оприходовать мадам, вспомни-ка, что она защита и что в ней дурная болезнь"*.

– перверсные, чье удовольствие (но не наслаждение) состоит в принуждении другого насладиться, то есть заставить его страдать;

– лишь психотики по определению погружаются в него, залипают в наслаждении. То, что они могут поведать о боли, которую неохотно⁷⁸ испытывают при этом, хорошо показывает, насколько оно непереносимо для субъекта.

Отсюда парадокс: как субъект желающий может пребывать в поисках наслаждения, если его обретение предполагает субъективную гибель? Вот лаканова отправная точка относительно измерения наслаждения.

Поскольку желание соотносено с Законом, для достижения наслаждения необходима трансгрессия. Однако для субъекта такая трансгрессия вдвойне невозможна:

– с одной стороны, из-за биологической данности, поскольку закон удовольствия (связанный с конструктивными жизненными силами) зависит от гомеостаза тела собственного (практически на уровне рефлексов) и образует естественный барьер для чрезмерных наслаждений (связанный с деструктивными жизненными силами), тем самым либо делая их невозможными, либо доставляя их ценой чахлого тела;

– с другой – по структурным причинам. В самом деле, Фрейд выводит из принципа удовольствия, определяющего функционирование психического аппарата, емкую метафору гомеостатической регуляции тела собственного. Лакан заявляет, что Закон (который зависит от языка) воздвигнут на законе удовольствия как запрета наслаждения для субъекта. То есть, Закон создает практически естественный барьер – расколотого субъекта, огражденного от наслаждения. Согласно Фрейду, именно путем многочисленных отвлечений, параллельных ответвлений на уровне первичных процессов⁷⁹, избыток энергии, который может циркулировать в системе "psi", понижается. Для Лакана принцип удовольствия состоит в передвижении субъекта от означающего к означаемому вплоть до тампонирования таким образом всех возможных избытков наслаждения. Означающее стопорит наслаждение; и если можно говорить о субъекте желания, который зависит от собственных репрезентаций, то субъекта наслаждения не существует, поскольку в наслаждении, которое испытывается лишь телесно, субъект упраздняется⁸⁰. В итоге, можно сказать, что *il n'y a de jouissance que du corps* – наслаждение возможно лишь посредством тела, лишь тело может наслаждаться, и само тело создано для наслаждения⁸¹. Строго говоря, только влечение позволяет субъекту прийти к удовлетворению, не нарушая функционирование психического аппарата. Так, оставаясь в колее Закона, а не преступая его, субъект может достигнуть наслаждения приемлемого, а не отравляющего.

Одно-единственное понятие наслаждения позволило Лакану соблюсти значительную концептуальную экономию, поскольку с данной вокабулой, редкой у Фрейда, соотносимы все описанные им модальности *Genuss*: неудовольствие, неудовлетворение, боль, отвращение, эрогенный мазохизм, либидо и сексуальное наслаждение. Они различны, но их следует рассматривать во взаимосвязи с проблематикой субъекта.

---

⁷⁸ В оригинале здесь игра слов, относительно редкое выражение "à son corps défendant", которое буквально означает "на защиту своего тела", а в переносном смысле – нехотя; вынужденно обороняясь; против воли, но по необходимости – прим. перев.

⁷⁹ Это первая схема, предложенная Фрейдом в его *Наброске научной психологии* ("Esquisse d'une théorie scientifique de l'appareil psychique", in *La naissance de la psychanalyse*. Paris, P.U.F. 1973).

⁸⁰ Лакан Ж., *Логика фантазма*, лекция 7 июня 1967 (неопубл.): "Сказать, что наслаждение возможно лишь посредством тела, значит отказать в вечном блаженстве, а также в возможности отложить наслаждение до светлого будущего, но соблюсти фрейдистское требование правдивости, чей принцип обязывает нас задавать вопрос о наслаждении глядя на него в упор, то есть принимать всерьез то, что происходит в повседневности".

⁸¹ Лакан Ж., *Объект психоанализа*, лекция 27 апреля 1966 (неопубл.): "Наслаждение может быть лишь тождественным какому-либо телесному присутствию. Наслаждение не схватывается, не постигается иначе, чем через тело, поэтому от тела никогда не могло бы исходить нечто вроде опасения (фр. *crainte*) больше не наслаждаться. Принцип удовольствия нам показывает, что если опасение и есть, то именно опасение наслаждаться, наслаждение отвергает необозримую безграничность. Как бы оно не наслаждалось, хорошо или плохо, только одному телу свойственно наслаждаться или не наслаждаться. Это определение, которое мы даем наслаждению; о производных наслаждения мы поднимем вопрос позже".

– Итак, мы вступили в поле наслаждения⁸². Лакану хотелось бы именовать его *Лакановским полем*, учитывая, что это был его наиболее значительный вклад во фрейдизм.

Наслаждение запрещено говорящему как таковое⁸³, поскольку это фундаментальное условие возможности речи. Отсюда следует, что наслаждение может быть высказано лишь меж строк (*меж-сказано*, фр. *inter-dite*)⁸⁴ субъектом Закона, то есть субъектом, разделенным между желанием, происходящим от Другого, и наслаждением, содержащимся в Вещи.

Высказывание, что наслаждение, во-первых, невозможно, во-вторых, *меж-сказано*, то есть читаемо меж строк, значит, что с попытки его схватывания языком оно зашифровано через запись мnezических следов, составляющих психический аппарат. Понятие шифровки приведет Лакана рассмотрению статуса наслаждения в различных модальностях, начиная с невозможного и запретного наслаждения Другого, до фаллического наслаждения, соотносимого с Законом, чье падение свершается в Эдипе. Но есть и часть наслаждения, которая ускользает от схватывания означаемым, Лакан его концептуализирует как прибавочное наслаждение в объекте *a*. Это прибавочное наслаждение можно понимать двояко:

– в первую очередь так, что наслаждения больше нет, что оно потеряно по факту означаемого;

– вместе с тем, есть остаток этого наслаждения, то, что ускользнуло от означаемого в форме объекта *a*. Он знаменует утраченное наслаждение, оставаясь при этом прибавкой наслаждения.

Существует иная форма наслаждения, которая еще не фигурирует у Лакана на этом этапе изложения, а именно сугубо женское наслаждение. Это женское наслаждение никогда не было охвачено в процессе означивания, отсюда загадочность, которую оно всегда представляло для мужчин, как гласит миф о Тиресии⁸⁵. Вот "*черный континент*", как выразился Фрейд, описывая женственность, оставшуюся для него полной тайной⁸⁶.

Сказанное выше мы можем подытожить схемой:

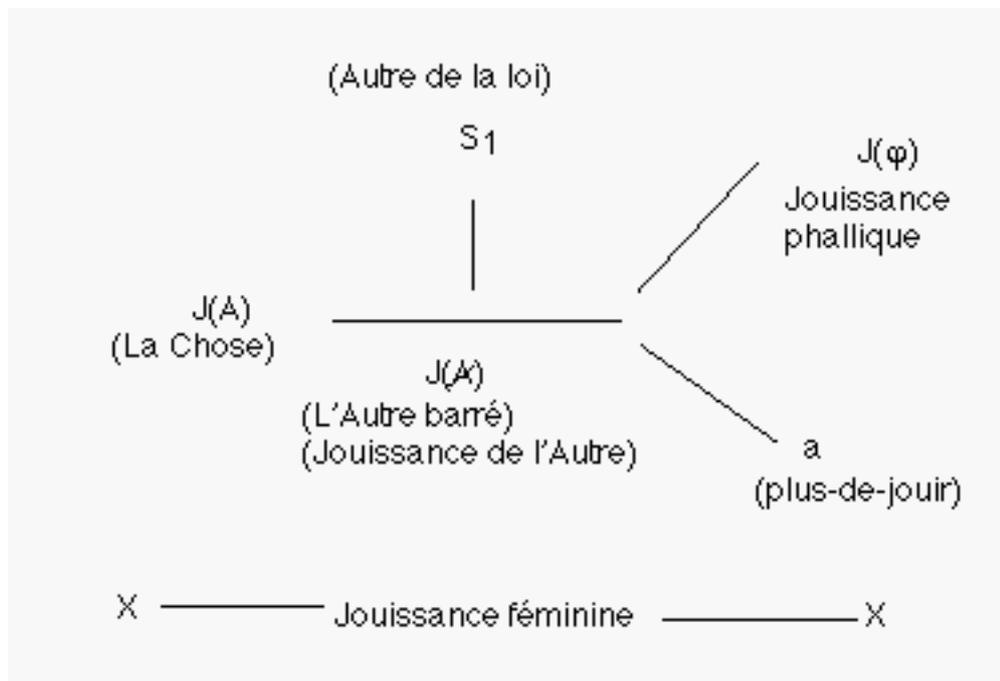
⁸² Lacan J., *L'envers de la psychanalyse*, p. 93. Paris, Le Seuil 1991– Лакан Ж., *Изнанка психоанализа: "А что важно относительно того, что входит в поле наслаждения – увы, так его не назовут никогда, поскольку мне не хватит времени даже на то, чтобы наметить базис, и его никогда не назовут лакановским полем, но мне этого хотелось – еще многое предстоит обозначить"*.

⁸³ Lacan J., "Subversion..." in *Écrits*, p. 821. – Лакан Ж., *Ниспровержение...*

⁸⁴ Одна из знаковых игр слов Лакана, фр. *inter-dite* (меж-сказанное) омонимично слову *interdite* – запретное, запрещенное (от фр. гл. *interdire* – запрещать, преграждать) – прим. перев.

⁸⁵ В античном мифе Тиресий, познавший любовное блаженство как в женском, так и в мужском теле, рассудил спор Зевса и Геры так, что удовольствие женщины превышает мужское во много раз. Он был ослеплен Герой, проигравшей в споре, но получил от Зевса способность прорицать – прим. перев.

⁸⁶ Freud S., *La question de l'analyse profane*. Gallimard, Paris 1986. P. 75. – Фрейд З., *К вопросу о дилетантском анализе: "О сексуальной жизни маленькой девочки мы знаем меньше, чем о жизни мальчика (...); сексуальная жизнь взрослой женщины все еще остается для психологии неразведанным континентом"*.

S1 Другой закона
 J(A) Вещь
 J(φ) Фаллическое наслаждение
 J(~~A~~) Перечеркнутый Другой
 Наслаждение Другого
 a прибавочное наслаждение
 X – Женское наслаждение – X

– наслаждение Другого (J(A)), прирожденное наслаждение, понимаемое как мифическое, и содержащееся в Вещи. Обретает свое значение лишь ретроактивно, при падении означающего (S), которое перекрывает субъекту доступ к нему. Во фрейдовой мифе о *Totem и табу* представлено как надлежащее вождю орды;

– наслаждение фаллическое (J(φ)) происходит из шифровки означающим, обретает свое фаллическое значение в Эдипе;

– объект *a*, прибавочное наслаждение, либо же нередуцируемый остаток наслаждения. Ускользает в процессе означивания, им же и порождаясь;

– X, означает женское наслаждение и его загадку, которые никогда не были уловлены в языке.

Выше мы уже видели, как Лакан представлял Вещь при помощи различных фигур. Но по существу Вещь это тело собственное в смысле животного присутствия с пульсацией наслаждения. Инстанция означающего через инкорпорацию языковой структуры, которой определяется бессознательное, оперирует радикальным разграничением наслаждения, содержащегося в Вещи, и желания, исходящего от Другого. Здесь речь идет о субъективации тела, то есть о его захвате означающим, что в последствии умерщвляет наслаждение, либо о невозможной утрате наслаждения, на что субъект Закона должен пойти ради бытия в речи с сохранением желания. В основе бессознательного, структурированного как язык, лежит данная купюра, которая отворяется и снова затворяется сообразно темпоральной ритмизации диахронического развертывания речи субъекта. Субъект, поскольку разделен означающим между высказанным и высказыванием, определяется как равнообъемный разрез при купюре бессознательного.

Существует загадка, неразрешенная по сей день: почему один только человек является говорящим среди всех видов животных. Здесь приходится довольствоваться приблизительным и неудовлетворяющим ответом: так произошло потому, что человеческое

тело имеет к языку особую предрасположенность, но объяснения ей нейробиология не дала до сих пор. Мы не знаем, говорит ли человек потому, что иначе не способен наслаждаться, либо он не способен наслаждаться иначе потому, что говорит.

Наслаждение является реальным "бытия", которое может быть охарактеризовано как нарушенная связь субъекта с его собственным телом⁸⁷, то есть, человек окрашивает наслаждением все свои базовые потребности, что никогда не наблюдается в царстве животных. Чтобы осветить смысл предположительно врожденного наслаждения, которое было бы чистым наслаждением "бытия", избавленным от языковых маневров, Лакан не без иронии задается вопросом о любовных подвигах тараканов и клопов, богомоллов и амфибий, о продолжительном оргазме стрекоз, наслаждении платана и полевой лилии, даже бактерии, вплоть до так схожего с человеком мастурбацией шимпанзе. Но мы ничего не знаем о них потому, что эти создания не могут изложить нам подобное свидетельство. Идея в том, чтобы дать пальму первенства означаемому. Действительно, наслаждение не начинается и не интересует нас до поры появления речи. Одного этого достаточно, чтобы с ним произошли глубокие изменения⁸⁸. Ведь для существа говорящего и жизнь, и смерть превращаются в драму только с момента возникновения наслаждения⁸⁹. Здесь предстает вечный вопрос о происхождении человека. Но для психоанализа рассуждение об исконности реального имеет смысл только как *après-coup* – постфактум-переживание, в заметных последствиях структуры языка. Психоанализ позволяет со многих сторон подойти к этому вопросу, чья подоплека всегда одна и та же, поскольку загвоздка состоит в попытках придать консистенцию неизъяснимому реальному. Его ответы могут быть мифическими (*Тотем и табу*, *Эдип* у Фрейда, *Индивидуальный миф невротика* у Лакана) или фантазмическими (первичный фантазм у Фрейда, основной фантазм у Лакана). Лакан добавляет сюда подходы к реальному через математические формализации (литеры и матемы) или через использование топологии (графы, поверхности и узлы).

Ранее мы сказали, что можно вести речь о субъекте желания, который зависит от своих представлений, но зато не существует чистого субъекта наслаждения, поскольку субъект растворяется в наслаждении. Наслаждение возможно лишь через тело и тем самым невыразимо. Можно только обозначить его поле различными способами там, где к нему удастся приблизиться. Этим Лакан и займется, подступаясь к измерению наслаждения при помощи экивоков с *lalangue*, чтобы вывести его *сказмерение* (в самом высказывании) и *сказместо* (в месте высказывания).

---

⁸⁷ Лакан Ж., лекция 19 января 1971 г., в ...*Или хуже* (неопубл.): "То есть, он один среди всех не может избежать особо безрассудного наслаждения, я бы назвал его локальным, в смысле случайности, в органической форме, в которую для него вылилось сексуальное наслаждение. Он окрашивает наслаждением все свои простые нужды, наносные в отношении наслаждения для остальных живых существ. Если зверь регулярно пожирает пищу, ясно, что это для того, чтобы не сталкиваться с наслаждением от голода".

⁸⁸ Лакан Ж., лекция 28 марта 1962 г., в *Идентификации* (неопубл.): "Я говорю о том, что акцентировал для вас, а именно о глубоких пертурбациях наслаждения, насколько наслаждение определяется относительно Вещи, через измерение Другого как таковое. Насколько это измерение Другого принимается как реальное, настолько это измерение Другого определяется введением означаемого".

⁸⁹ Lacan J., leçon du 5 décembre 1962, p. 58, in *L'angoisse*. Seuil, Paris 2004 – Лакан Ж., *Тревога*, лекция 5 декабря 1962 г.: "Чем являются все эти истории, если не грандиозным вымыслом? Что может обеспечить отношение субъекта к этому универсуму значений, если не сокровище где-то наслаждение? Он может обеспечить его только посредством означаемого, и это означаемое неизбежно отсутствует".